

ности и систематическомъ развитіи, всего хода русскаго лѣтописанія, отражавшаго въ себѣ ростъ русскаго политическаго сознанія въ разныя эпохи народной жизни.

Въ историческихъ выступленіяхъ Алексѣя Александровича интересы его сосредоточены на двухъ крупныхъ и сложныхъ темахъ. Одну можно опредѣлить, какъ вопросъ о началѣ исторической жизни русскаго племени; другую — какъ вопросъ о началѣ и развитіи лѣтописнаго дѣла на Руси. Въ первой темѣ, опираясь на всѣ доступныя ему данныя языка и письменности, этнографіи и исторіи, онъ строитъ рядъ смѣлыхъ гипотезъ о прародинѣ славянъ вообще и русскихъ въ частности, о „раздробленіи русской семьи“ на восточную, сѣверную и южную „вѣтви“, о возникновеніи государства на Руси, о позднѣйшихъ передвиженіяхъ русскихъ племенъ и ихъ группировкахъ до сложенія народностей великорусской, бѣлорусской и малорусской. Постепенно развиваясь и накопляясь, эти гипотезы принимаютъ, наконецъ, видъ стройнаго ученія о начальныхъ фазахъ русской исторической жизни. Въ видѣ курса изложено оно во „Введеніи въ курсъ исторіи русскаго языка“, а въ видѣ монографіи окончательно вылилось въ очеркъ „Древнѣйшія судьбы русскаго племени“, задачей котораго, по словамъ самого автора, „является главнымъ образомъ изображеніе доисторическихъ судебъ русскаго племени и выясненіе тѣхъ условій, при которыхъ создались могущественныя политическія организаціи, выдвинувшія его на міровое поприще“. Въ этихъ двухъ послѣднихъ трудахъ Алексѣй Александровичъ преодолѣлъ свою обычную сдержанность (чтобы не сказать — робость) предъ чисто историческими построеніями: здѣсь онъ явился въ полномъ смыслѣ слова историкомъ и сталъ въ рядъ замѣтнѣйшихъ изслѣдователей древнѣйшаго періода нашей исторіи, труды и выводы котораго лягутъ въ основаніе будущимъ историческимъ построеніямъ, наравнѣ съ трудами самыхъ видныхъ представителей нашей исторіографіи. Начало русскаго государства и его первыя эпохи впредь нельзя будетъ излагать, не принявъ во вниманіе той оригинальной постановки, какую далъ А. А. Шахматовъ варяго-русскому вопросу (съ гипотезою о „русскомъ островѣ“ въ окрестностяхъ Старой Руссы). Исторію Кіевского государства въ будущемъ будутъ писать, конечно, въ соотвѣтствіи съ тѣми замѣчаніями, какія даны А. А. Шахматовымъ — на основаніи глубокаго изученія лѣтописныхъ сводовъ — о разныхъ событіяхъ и ли-